

УДК 355/359
ББК 63.3
К 17

Калашников, Максим.

К 17 СССР. Версия 2.0 / Максим Калашников. — М. : Алгоритм, 2014. — 368 с.— (Идеальное общество).

ISBN 978-5-4438-0916-8

Максим Калашников — писатель-футуролог, политический деятель и культовый автор последних десятилетий. Начинают гибнуть «государство всеобщего благоденствия» Запада, испаряется гуманность западного мира, глобализация несет раскол и разложение даже в богатые страны. Снова мир одолевают захватнические войны и ожесточенный передел мира, нарастающие эксплуатации и расцвет нового рабства. Но именно в этом историческом шторме открывается неожиданный шанс: для русских — создать государство и общество нового типа — СССР 2.0. Новое Советское государство уже не будет таким, как прежде, — в нем появятся все те стороны, о которых до сих пор вспоминают с ностальгическим вздохом, но теперь с новым опытом появляется возможность учесть прежние ошибки и создать общество настоящего благосостояния и счастья, общество равных возможностей и сильное безопасное государство.

**УДК 355/359
ББК 63.3**

ISBN 978-5-4438-0916-8

© Калашников М., 2014
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Страны под названием «СССР» нет на карте вот уже второй десяток лет. Казалось бы, это навсегда закрытая страница истории.

Но не тут-то было! Падение Советского Союза в 1991-м активизировало зловещие мировые процессы. Вслед за коммунизмом начинает гибнуть и «государство всеобщего благоденствия» Запада. На наших глазах испаряется гуманность западного мира, глобализация несет раскол и разложение даже в богатые страны. Новая Великая Депрессия, начавшаяся в 2008 году, стала акселератором процесса. Парадоксальным образом история словно возвращается к началу XX века, к досоветской эпохе, и мы снова видим и захватнические войны, и новые революции (переходящие в распады стран и гражданские войны), и ожесточенный передел мира, и нарастание эксплуатации, и расцвет нового рабства. Планета вступает в кровавую и мучительную пору крушения индустриальной эры и перехода в нечто совершенно новое.

Всех землян ждут суровые и жестокие испытания. Впереди — череда бурных десятилетий. В этом мире должна погибнуть бес сильная, наспех слепленная «Россияния» образца 1991 года. Но в этом историческом шторме для русских парадоксально открылся неожиданный шанс: создать СССР-2.

Книга посвящена возможному будущему. Сделан вывод о том, что глобализация по-американски либо получится, либо провалится. В первом случае мир превратится в мрачное место. Придет неофеодально-фашистский, кастовый строй с разделением всего населения мира на 20 процентов «рентабельных» людей и 80 процентов нищих аутсайдеров. Причем это разделение произойдет и в США, и в Европе.

Во втором случае (антиглобалистском) мир ждет возрождение националистических режимов и очень опасный кризис умирания индустриального общества (своеобразные «новые 1930-е годы»). И в том, и в другом случае Западу предстоит разбираться с «другим человечеством» — Большим Китаем, который идет своим курсом, не давая морочить себе голову.

Вывод, читатель, был сделан давно: первый вариант сей книги увидел свет еще в 2003 году. С тех пор случилось очень многое. Мы увидели начало Великой депрессии — 2, страшную участь Ливии, «арабскую весну», перетекающую в кровавые войны вроде сирийской. Мир потрясли трагические события на уже бывшей Украине, явился в мир новый нацизм. Мы видели почти грань войны между РФ и Японией за Курильские острова, затем — Фукусиму, потом — нарастание китайско-японского противостояния. Мы видели первые за восемьдесят лет антикапиталистические демонстрации в США под красными флагами. Мы увидели агонию «освобожденного» Ирака. А вот теперь — и начало «приручения» Ирана Западом. Наконец, мы стали свидетелем начала новой холодно-горячей войны Запада против РФ, причем сильно ослабленной и управляемой совершенно бездарным режимом. В мир вошли смартфоны и ударные беспилотные самолеты. Началась разработка гиперзвуковых крылатых ракет и космического ударного оружия — свергателей ядерно-ракетного потенциала с пьедестала «высшего оружия». Стали реальностью «оранжевые революции» и их продолжение — революции сетевые. Египет балансирует на грани экономического краха и гражданской войны. Евросоюз угодил в долгий системный кризис. И то ли мы еще увидим завтра? Ведь разразилась, по сути, новая мировая война. Война мятежей и распадов. Вырисовалась цель новых революций: разрушение нормального человеческого общества и создание кастово-рабовладельческого порядка. То, что мы и пророчили еще в 2003-м, дорогой читатель.

Семь лет спустя после выхода первого варианта этой книги, уже в 2010 году, со своим пророчеством выступил французский банкир, весьма умный еврей — Жак Аттали. В книге «Краткая история будущего» он дает сценарий трагического и кровавого XXI столетия.

Сначала, как пророчит он, финансовый капитализм и племя «новых кочевников» уничтожит государства как таковые. Они рас-

сыплются, будут приватизированы. Особую власть приобретут страховые компании. Воцарится мир всевластия богатых, с частными армиями, частными полициями и судами. С гибелью среднего класса. С новым бесправием масс. «Природа будет нещадно эксплуатироваться. Все станет частным, включая армию, полицию и судебную власть. Человек превратится в артефакт для производства и продажи, а затем станет бесполезным и исчезнет». Интернет и мобильные устройства станут инструментами обеспечения не свободы, а тотального контроля и рабства. Причем рабство примет форму «самоконтроля». Эту стадию глобализации Аттали почему-то назвал «гиперимперией». Хотя правильнее было бы окрестить его новым феодализмом, социальным адом.

Причем в таком садистском мире разовьется такой хаос, такая деградация человека, его семьи, его мозгов, его нравственности, что феодализм сей перейдет в стадию всеобщей глобальной войны. Борьбы всех против всех. Впрочем, такой же вариант Аттали предсказывает и в том случае, если глобализацию и разложение государственных машин люди попытаются прервать силой.

«...Наступит варварская эпоха и мир погрязнет в разрушительных войнах, а государства, религиозные объединения, террористические группировки и пираты, используя новейшее оружие, примутся истреблять друг друга. Такой ход событий я называю «гиперконфликтом». Эта война может положить конец человечеству» (Жак Аттали. «Краткая история будущего» — «Питер», 2014 г., с. 8–9).

Французско-еврейский футуролог мрачен: это может случиться к середине XXI века. И скорее всего человечество в его нынешнем виде погибнет. Но если ему удастся пережить сию войну всех с каждым, то может наступить эра «гипердемократии». Что-то вроде всемирной улучшенной Европы, где рынок-капитализм обуздан самоуправлением, некапиталистическими предприятиями и гражданскими организациями. Впрочем, сам Аттали пишет о трех стадиях глобального кризиса (гиперимперии, гиперконфликте и гипердемократии): «Две первые априори губительны, третья априори невозможна».

В общем, убийство Советского Союза действительно выпустило в мир чудовищное Зло, потянуло за собою цепь долгих и страшных последствий. Лишенный соперника, капитализм за краткий исторический миг обратился в темную, античеловеческую силу.

А что ждет Российскую Федерацию в таком вот аду? В любом случае нынешняя бело-сине-красная Россия обречена. Она не способна жить в изменяющемся мире по многим причинам. Выход в 2003 году я видел в построении параллельного государства в России, в создании русского закрытого общества (Братства), в технологической революции (ставка на технологии, которым нет аналогов в мире), создании расы всечеловеков — людей, овладевших всеми ресурсами своего сознания. Все это вместе взятое позволит нам построить необычную империю — мир миров, СССР-2.

Но, увы, с тех пор обстановка намного ухудшилась. Те, кто правил нами все эти годы, расплескали, расточили, проворовали существовавшие в 2003 году русские шансы. В песок, в награбленное, в бесполезные «сочинские олимпиады» ушли многие триллионы. А самое главное — были потеряны годы. И нынче РФ вошла в изнурительный конфликт с Западом после присоединения в 2014-м Крыма и начала войны в донбасской Новороссии.

Но и сейчас СССР-2 остается единственной русской надеждой на спасение. Не копия того, первого СССР, а именно СССР-2 — вариант совмещения социализма и русского национализма. На основе самой дерзкой футуристики, неоиндустриализации и нейрономики вместо экономики. На основе широчайшего развития самоуправления, сочетающегося с сильной центральной властью — при минимуме бюрократии. Альянс РФ, Белоруссии, Новороссии (от столицы Приднестровья Тирасполя до Луганска), каких-то частей бывшей Украины плюс Казахстан. Добрая, футуристическая империя, альтернатива злобной, выморочной ограниченности уменьшительного русского национализма, норовящего и великороссов-то разодрать на казаков, поморов, сибиряков, ингерманландцев.

Таково мое глубокое убеждение!

Глава 1

ОТРЕЧЕМСЯ ОТ СТАРОГО МИРА

Желание узнать будущее — вот одна из самых сильных страстей рода человеческого. Не зря процветают мастера гадальных дел, всевозможные провидцы и прорицатели.

Чтобы знать, как жить быть русским дальше, нужно заглянуть в весьма вероятное будущее всего мира. Ведь, согласитесь, довольно глупо заготавливать пляжные шорты и купальники накануне наступления ледникового периода. Или, наоборот, шить меховые шапки накануне великой жары.

Так что же ждет наш мир в обозримом будущем? В каком «климате» придется жить и сражаться России?

Мое мнение, читатель, таково: нам придется жить в совершенно изменившемся мире. В совсем-совсем другом. Да еще в таком, по сравнению с которым страхи времен Брежнева и Рейгана покажутся пустяками.

В декабре 1991 года многие миллионы двуногих, безучастно наблюдавшие за спуском красного флага СССР над Кремлем, даже помыслить не могли о том, что присутствуют отнюдь не при конце «коммунистического эксперимента» или «тюрьмы народов», а при начале конца привычного мира. Всего. На всей планете.

Картина мира в мозгах советского (и россиянского) обывателя была замечательно проста, как космография Козьмы Индикоплова или старика Хоттабыча. На поверхности земного диска есть свой рай — это распрекрасный и расчудесный Запад, который состоит из великолепной Америки и очень уютной Европы. Это — края молочных рек и кисельных берегов, свобод и полных прилавков, секса, кекса, джинсов и жвачки в неограниченных количествах, огромных зарплат и всяческих соблазнов. «Капитализм загнивает, но с каким ароматом!» — твердил совково-россиянский организм, мечтательно закрывая глаза. К раю относилась немало незападная, но вельми чудная и богатая Япония.

Раю в сознании дурного совка противостоял ад земной — свой же СССР, скопище всех мыслимых бед и недостатков, ненавистный Совок, страна хамства, нищеты, тоталитаризма, отсталости, дефицита «эт цетера».

Ну а между раем и адом были какие-то межземелья вроде Африки, Азии и Латинской Америки, где, конечно, было хуже, чем на Западе, но все же (как считал обыватель) лучше, чем в Совке. Потому что даже в бедном Афганистане на прилавках были магнитофоны «Панасоник». Обыватель хлопал в ладоши, когда крушили СССР, и думал, что вот сейчас он попадет в рай.

В юности, в самом конце 1970-х, автор этой книги жил в Одессе, откуда много народу давало тягу за кордон. Причем одесские евреи, не будь дураками, ехали не в полусоциалистический воюющий Израиль, а всеми правдами и неправдами прорывались в Штаты. Оттуда они присылали письма оставшимся с красочными фотографиями: вот, мол, я, работая простым сварщиком, позирую на фоне своего дома и своего автомобиля. И совки облизывались, глядя на это. Повезло: попал знакомый в рай!

Но вот этот мир, такой стройный и логичный в своей завершенности, нынче тает и распадается. И старый Запад тоже исчезает. И это с особенной ясностью видится после 11 сентября 2001 года...

* * *

Ну, не будем требовать от обывателя слишком многого. В конце концов, никто не добивается от обезьяны участия в чемпионате мира по шахматам.

Но для нас с вами, читатель, картина уходящего теперь мира выстраивается иначе. Да, в нем была особая цивилизация — Советская. Социалистическая. Первая в истории, которая решила построить общество без огромного разрыва между нищетой и богатством, без организованной преступности, растления малолетних, экономических кризисов и безработицы. Общество высокой культуры, всеобщего образования и величайшей техники.

Этот эксперимент шел далеко не гладко, но тем не менее в СССР сформировался свой отлаженный порядок жизни. И дома строились, и заводы возникали, и развитие худо-бедно, но шло.

Помимо социалистического мира существовал мир... «Капитализма!» — скажете вы. Да не совсем! Скорее то был мир инду-

стриально развитых стран, но уже не капитализма в его классическом виде, а «общества всеобщего благосостояния» или «социально ориентированной экономики». В этих странах, вопреки законам капитализма, капиталисты согласились платить наемным работникам огромные зарплаты, оплачивать им всякие социальные гарантии и отчислять в казну очень большие налоги. Почему? Потому что приходилось бороться с влиянием Советского Союза, не допуская того, чтобы свое простонародье глядело на СССР с завистью. Добиться этого можно было только одним: сделав жизнь обывателя в западных странах очень богатой в материальном плане, создав общество потребления. И это удалось. «Лучше поступиться частью прибылей и поделиться ими с быдлом — но сохранить главные богатства», — так думала западная элита.

Пока существовал СССР, существовали и государства всеобщего благосостояния. Но как только Союз погиб, стал умирать и этот западный потребительский рай.

* * *

В начале 2000 года газета «Вашингтон таймс» выступила со скандальной статьей, которая рассказала об ошеломительных итогах исследования китайской стратегии на будущее, которое провело Министерство обороны США. Янки пришли к выводу, что хитрые и коварные азиаты разрабатывают метод разгрома более сильной Америки, надеясь не только на военные, но и на другие способы. Такие как пропаганда, дезинформация и компьютерные атаки. Китайцы не собираются тратить слишком много сил на гонку вооружений, чтобы не надорваться экономически и не повторить судьбу Советского Союза. Янки сделали сенсационный вывод: Китай рассчитывает на развал Соединенных Штатов! Упадок Америки ожидается где-то к 2030 году. А до той поры Пекин постарается избежать конфронтации с нею. Он намерен нанести удар уже слабому противнику.

Китайцы — не дураки. Их расчеты не с потолка взяты.

Те счастливые картинки западного счастья без границ, которыми нас прельщали еще при раннем Ельцине, — это сцены Запада дня позавчерашнего. Так называемого государства всеобщего благосостояния или «Великого общества» по-американски. Это когда у простого рабочего зарплата в три тысячи долларов, куча

всяких социальных гарантий, по две машины, дом, полно тряпок и вещей и холодильник полон. И когда пенсии огромны, и когда одиноким матерям платят хорошие пособия, и когда пособия по безработице — приличные. И когда есть сильный медицинский сектор за государственный счет, и есть обучение в вузах с оплатой из казны, и служба в армии с мороженым да всеми удобствами. И вообще — почти коммунизм со множеством удовольствий.

Дошло до того, что в Америке создался многомиллионный слой граждан, которые не работали долгие годы вполне сознательно, живя на «вэлфэр» — государственные пособия. Именно в государстве всеобщего благосостояния и расцвел многочисленный средний класс — людей с большими зарплатами. Помнится, во времена моей молодости, при Горбачеве, «Литературная газета» так и писала: в Америке, мол, и построен самый настоящий социализм.

Так вот, читатель, сей райский рынок-капитализм существовал далеко не всегда.

* * *

Еще в начале XX века жизнь американского рабочего была каторгой. Если не верите — почитайте «Мартина Идена» бессмертного Джека Лондона. Или американские новеллы того времени. Не было тогда ни пенсионного обеспечения, ни пособий по безработице, ни страхования на случай увечья. Сама мысль о существовании таких благ еще в 1910-х годах казалась американским рабочим сладкой сказкой. (Пенсии и социальное обеспечение появятся в Америке лишь с 1935 года.) Эпоха была очень жестокой, по рабочим демонстрациям и забастовщикам войска открывали огонь на поражение. Сегодня это кажется немыслимым, но в начале XX века в США существовала мощная Социалистическая партия.

Период относительного благополучия двадцатых сменился страшным экономическим кризисом 1929–1939 гг., который Запад в холодном поту вспоминает и в наши дни. То было время безработицы, мизерных зарплат, адского труда. Время, когда свирепствовала болезнь бедных — туберкулез. Да и сам американский рабочий тогда не слишком отличался от советского: та же убогая одежка, та же скверное жилье с минимумом удобств, те же унылые рабочие кварталы в городах. Питание американского рабочего было скудным и однообразным: никаких фруктовых соков

и тостов по утрам. Люди если овсяную кашу, макароны, немного мяса, овсяные лепешки с кленовым сиропом...

Тогда Америка бурлила. Толпы людей громили банки и призывали сделать так, как в Советской России. Пришедший к власти президент Франклин Рузвельт (правил в 1933–1945 гг.) ради спасения страны от краха выстроил нерыночную экономику, похожую не столько на сталинскую, сколько на гитлеровскую и экономику Бенито Муссолини. Тут были и планы производства, и задача заданий предприятиям, и регулирование цен, и огромные расходы из бюджета. И гигантские государственные предприятия. И миллион людей в военизированной форме, которые работали на строительстве дорог всего за доллар в день и казенную еду, — Корпус гражданской реконструкции. И печатный станок без усталости выбрасывал порции долларов... Глядя на советских, американская элита тоже вводит большие социальные гарантии для наемных работников, устанавливает им большие зарплаты.

В США появляется типично фашистский лидер: Хьюи Лонг. Его простая и понятная миллионам избирателей экономическая программа словно списана с гитлеровской, национал-социалистической. И вот уже армия его приверженцев огромна, он должен победить на выборах 1937 года, опережая Рузвельта по всем рейтингам и опросам. Но Лонга внезапно убивают, и это убийство — загадка по сей день.

Америку тогда спасла Вторая мировая война. США не знали оккупации или невообразимых разрушений, которые буквально развалили экономику Японии, Германии, Франции и Британии. Впрочем, и нашу тоже. Зато янки здорово нажились на военных поставках всей антигитлеровской коалиции. Все золото мира хлынуло в США. Даже нам пришлось возвращать деньги за поставленные в Союз танки, самолеты, автомобили и тушенку.

В конце 1940–1950-х наступает межвременье, пора складывания того порядка, в котором Запад жил в привычные нам 1960–1980-е годы. Америка богатеет, ее рабочие живут все лучше, а доллар становится мировой валютой, заработать которую жаждут все. Понимая, что без их экономической помощи Сталин проглотит всю Западную Европу, янки дают ей громадные займы на восстановление промышленности. Америка становится донором всего Запада и Японии, открывая для их товаров свой богатый внутриамериканский рынок. За это США сгоняют западноевропейцев

в свой мощный военный блок НАТО, направленный против нашей Империи.

Да, в этот момент простой американец живет уже намного лучше советского человека, вынужденного надрываться и на восстановлении своей страны, и на гонке вооружений с богатым врагом. Но картина меняется, если перенестись в Западную Европу 1950-х. Особенно если посмотреть фильмы об Англии тех лет или почитать литературу. Схожесть быта британского и русского рабочего поразительна. Даже чисто внешне они походят друг на друга: одни и те же пиджаки из грубой ткани унылых цветов, те же неизменные пролетарские кепки. Продовольственные и товарные карточки сохранялись в Британии на восемь лет дольше, чем у нас, — до 1955 года. Грязные, замусоренные улицы, хамящие, грубые продавщицы в магазинах. Человек, имеющий телевизор, не говоря уж о личном автомобиле, считается богачом.

Тем, кто рыдает над горькой долей угнетенных коммунизмом и забытых нищетой советских рабочих, советую посмотреть старые английские и американские фильмы. Там тоже был труд с семи лет, черные зевы примитивных шахт, рубка угля вручную, зарплата в три шиллинга за неделю, очень дорогое образование. Именно поэтому в 1940-х годах многие западные рабочие действительно смотрели на Советский Союз как на возможного освободителя.

* * *

«Золотой век» Запада начинается в шестидесятые. В 1964-м президент США Линдон Джонсон выдвигает программу «Великого общества». Именно тогда и формируется окончательно государство всеобщего благосостояния — с высокими зарплатами рабочих, с огромными социальными льготами и с очень большими налогами на предпринимателей, которыми все это и оплачивалось. Расцветает какое-то помешательство на правах человека. Постепенно Запад все больше и больше заботится о тех, кого в старые добрые времена считали опасными изгоями: о половых извращенцах и преступниках. Впервые появляются молодежные моды, музыкальная культура молодых, разнеженно-потребительское движение хиппи, катится сексуальная революция. Дома, машины, бытовая электроника становятся общедоступными. Расцветает «японское чудо». Картины именно этого рая и соблазнили советского обывателя.

В 1960-е все эти процессы на Западе здорово ускоряются молодежными бунтами 1968 года. Ведь тогда миллионы студентов действительно выходили на улицы с портретами Мао, Ленина и Че Гевары, обуянные жадной социалистической революции. Из песни, как говорится, слова не выкинешь.

Отметим: именно в это время на Западе и складывается огромный средний класс, опора стабильности и демократии, о формировании которого в нынешней Россиянии так долго говорят наши «демократы». Однако этот «миддл клэсс» возник не в силу развития свободного рынка, а благодаря государству, которое заставило предпринимателей-капиталистов поделиться своими богатствами с массой. Средний класс возник потому, что государство заставило капиталистов вкладывать деньги в науку и образование, в программы вооружений. Или просто драло с них налоги, финансируя государственные программы. Тогда казалось, что сей порядок будет вечным. Что Маркса и Ленина, которые предсказывали будущее капитализма как бескрайнее обогащение верхушки и беспредельное обнищание низов, можно навсегда списать в архив.

Но уже в 1970-х этот рай начал портиться. Пришел могильщик рая — Дьявол Глобализации.

* * *

Самым счастливым годом Эры всеобщего благоденствия стал 1972-й. В тот год реальные доходы западных рабочих и среднего класса достигли своего пика. Но уже в 1973-м грянул энергетический кризис, и цены на нефть, газ и электричество взлетели в несколько раз.

Кризис 1973–1975 годов еще не добил государства всеобщего потребления. Запад даже сумел резко увеличить экономичность своего производства. Однако 70-е стали порой бешеной — по западным меркам — инфляции, роста цен, сопряженного со спадом производства.

Если познакомиться с кино и литературой той поры, то почти вся она полна предчувствий ядерной или прочей катастрофы, упадка Америки. Массовой манией снова становится строительство частных убежищ, разгорается движение сервайвалистов — тех, кто хочет выжить, копя в своих убежищах оружие и продовольствие. Запад со страхом глядит на Восток, на нашу Империю.

Хотя ею управляет явно впавшее в маразм и апатию руководство из стариков, западники жутко боятся того, что к власти в Советском Союзе могут прийти энергичные молодые силы. И если они смогут высвободить накопившуюся в Империи энергию рывка, то Западу придется туго.

Одновременно в самом конце 1970-х наступает первый серьезный кризис общества всеобщего достатка, который будет только нарастать в восьмидесятые. Брежнев заряжает Великую Глобализацию. Развитие бизнеса и технологий, появление всемирных электронных сетей в банковском деле и торговле приводят к тому, что начинается стремительный экономический рост азиатско-тихоокеанских стран. Теперь с помощью компьютера можно, сидя в уютном офисе в любом городе мира, не сходя с места, найти нужный товар в любом уголке света по самой низкой цене и так же, не выходя из офиса, его купить, отправив платеж по электронной почте. Теперь можно управлять своим бизнесом или купленным за тридевять земель предприятием за тысячи миль. И пусть предприятие это находится в Таиланде — с помощью глобальных сетей металл для него можно купить в Европе, а микросхемы — в Сингапуре, причем гораздо дешевле, чем в самом Таиланде. Теперь уже необязательно строить предприятие у источников угля и металла, необязательно ставить штаб-квартиру фирмы прямо у заводских цехов.

Поэтому западные и японские капиталисты начинают переводить туда свои производства и даже финансы. Их прельщают мягкий климат тропических стран, баснословная дешевизна рабочих тех краев, очень низкие тамошние налоги. Ведь азиат требует на полсотни выходных дней в год меньше западного рабочего, ему неведомы двухнедельные рождественские каникулы и ежегодный оплачиваемый отпуск, к которым привык западный трудящийся. Азиат может вкалывать по 10–11 часов в сутки, почти не уступая по качеству труда западному рабочему, зато получая зарплату в десять раз меньше. Да и правительства в Азии берут куда меньшие налоги с бизнеса: ведь им не надо вести тяжелую гонку вооружений, платить большие пенсии старикам и обеспечивать громадные социальные льготы. О таких вещах, как пособие по безработице в 80 процентов заработка или рождественская месячная надбавка к жалованью, в большинстве стран Азии и слыхом не слыхивали. Стремительно взлетает экономика Южной Ко-

реи, и теперь ее товары, как когда-то японские, завоевывают американский и европейский рынки. В 1978-м начинаются реформы в Китае, и он врывается на мировой рынок с многосотмиллионной массой квалифицированной рабочей силы и теплым климатом.

* * *

Оказывается, Маркс и Ленин были правы. Век назад они предсказывали, что западный капитализм превратится в мрачный Метрополис: кучка сверхбогачей-диктаторов, живущих в роскошных дворцах на одном полюсе, а на другом — миллионы и миллионы бесправных, нищих людей, вынужденных работать на фабриках-казармах за жалкие гроши. Маркс и Ленин думали, что в такой мрачный мир превратятся Европа и Америка, что год от года богатые будут становиться богаче, а бедные — беднее. Они только не предвидели такого вот процесса глобализации рынка и того, что беднейшие массы пролетариата трудящихся будут образовываться не в самих западных странах, а за их пределами, в Третьем мире. Что участь рабочего, нищего стада отведут азиатским странам, тогда как страны Европы и США превратятся как бы в гигантские управляющие конторы, а их население — в конторских служащих. В «белых воротничков» с хорошими зарплатами, которые свысока смотрят на чумазых рабочих-азиатов. Маркс и Ленин не знали, что в последней четверти XX века западные рабочие перестанут быть рабочими в обычном смысле, превратившись в такой нижний класс получателей доходов от жестокой эксплуатации рабочих из жарких стран, что западным «пролетариям» установят неоправданно большие зарплаты за счет доходов от западных предприятий, построенных в Третьем мире. Они не знали того, что на сборке электроники в жаркой Малайзии женщины будут работать в цехах совершенно нагими (ради чистоты производства) всего за сорок долларов в месяц, тогда как западную бабу на такую работу придется вести под конвоем. Даже за тысячу долларов.

Парадоксально, но сейчас рабочие Азии или Мексики, вкалывая на фабриках транснациональных корпораций в своих странах, довольствуются такой же зарплатой, что и американский рабочий XIX столетия. И янки-сталелитейщик из Питтсбурга 1880-х годов, и мексиканка на заводе «Ай Би Эм» 2000-х годов получали, к приме-

ру, одну и ту же зарплату в 40 долларов в месяц. Только вот доллар 1880-х годов равен как минимум двадцати нынешним долларам.

Но, оказывается, начатый Западом процесс глобализации обращается против самого Запада. Где его исток? В конце 1940-х. После страшной Второй мировой войны самой сильной экономической державой света оказались Штаты. В экономике Западной Европы царили хаос и запустение. Британская империя разваливалась. И очень многим тогда казалось, что империя русских поглотит обессиленную войной и разрухой Западную Европу. Мир окажется поделенным между тремя гигантами: США — Океанией, СССР — Евразией и воссоединившимся под рукой Мао Китаем — Остазией. Так, во всяком случае, видел в те годы будущее Оруэлл в романе «1984».

Но США спасли и Запад, и Японию, открыв для них свой богатый внутренний рынок, позволив разбогатеть на себе. Потом янки повторили этот рецепт с Азией: дабы она не потянулась к русским, американский рынок открыли для китайцев и тайландцев, Индонезии и Малайзии...

Да, они смогли преградить путь русской экспансии. Но и плата за глобализацию рынка оказалась тяжелой. Появились электронные сети — и теперь не надо везти деньги через границы вагонами. Ни Форд, ни Крупп, ни Путилов или какие-нибудь другие «полубоги» эпохи легендарного капитализма Угля и Стали не могли в несколько минут вытащить свои миллионы из дымных громад своих суперфабрик и в мгновение ока перевести их за тридевять земель. Компьютеры сделали это возможным, и деньги потекли из государств «всеобщего благоденствия» с их высокими налогами в жаркие страны, где рабочая сила дешева, а налоги — низки.

Это раньше какому-нибудь американскому магнату приходилось строить свой машиностроительный завод на родине, поближе к источникам американских угля и руды. В эпоху глобализации завод гораздо выгоднее построить на морском берегу тропической страны, у вечно незамерзающего моря. Металл, горючее, всякое сырье с помощью электронных торгов можно купить в любом конце света — по самым низким ценам. Архидешевый морской транспорт быстро и надежно перебросит сырье к комбинату. А работать на нем будут бессловесные и неприхотливые азиаты. Местное же правительство может вообще освободить американского инвестора от всяких налогов.